

Правосудие. Гравюра. Художник Питер Брейгель Старший. 1561.

УДК 304:34

Войде Е.Г.

Временной фактор и права человека: темпоральный аспект правовой реальности

Войде Екатерина Георгиевна, адъюнкт кафедры теории государства и права Московского университета МВД России.

E-mail: voide86@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о ценности времени в праве. Обосновывается вывод о том, что право, базирующееся на реальности времени, может принимать разные формы и отображать многие временные параметры любой юридически значимой деятельности.

Ключевые слова: время, длительность, право, правовая реальность, социальное время, правовое время, временные рамки.

Время – атрибут, всеобщая форма бытия материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире¹. Изучение времени выступает необходимым условием для анализа и прогнозирования развития права, государства и общества. Более того, «любые правовые феномены оперируют временем: возникают и исчезают в определенное, обусловленное реальностью время, существуют в течение определенного времени сами, контролируют временные процессы, происходящие в соответствии с социальной действительностью. Право – это всегда память, право обязано было фиксировать устоявшееся, привычное в жизни людей, причины возникновения новаций и возможность воплощения этих новаций в жизнь»².

Право, как и всё сущее, расположено во времени, как и всё сущее, живёт по его законам. В этом смысле право ничем не отличается от каких-либо других феноменов в мире, и столь же подвержено действию объективных зако-

¹ См.: Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. Мн.: Современный литератор. 2007. С. 97.

² Игнатъева О.В. Закон и правовое время // История государства и права. 2009. № 18. С. 8.

нов, и столь же подвержено воздействию времени. При этом следует понимать, что «время и право – фундаментальные, базовые категория гуманитарного знания, которые составляют основу понимания мира. На первый взгляд, эти категории не совсем соразмерны. Первая из них – всеобщая категория, относящаяся ко всей неживой и живой материи, к социальным явлениям, а также и познанию. Вторая – исключительно к социальной действительности. Время – форма генезиса, становления, течения, разрушения в мире, а также его самого вместе с тем, что ему относится. Право – наиболее адекватная и оптимальная форма регуляции социальных отношений и социального поведения людей. Тем не менее, в социальной сфере и, прежде всего, в сфере нормативности, время и право играют равнопорядковую роль и вполне сопоставимы по своей значимости. Как время, так и право – безусловные ценности, причем величина этих ценностей сопрягаема»¹. Действие права сопряжено с действием времени, прежде всего, потому, что право предвидит варианты возможного поведения и регулирует его. Право буквально пронизано временем, фиксируя прошлое, регулируя настоящее и предвидя будущее. Именно тогда, когда право адекватно способно учитывать темпоральные составляющие социальной ткани, оно действительно способно защищать интересы людей, а не служить просто инструментарием власти. И.А. Ильин отмечал: «самая главная задача права состоит в том, чтобы указать разумному существу такое правило поведения, которое оно могло бы иметь в виду *постоянно и заранее*, т.е. *до* каждого отдельного случая и поступка; потому было бы противно справедливости и задачам права, если бы на человека налагались более тягостные взыскания за нарушения права, установленного *вновь*»².

За долгие годы развития право сумело выработать механизмы «управления» временем для пользы людей. Если с настоящим и прошлым всё более или менее ясно: право существует в настоящем и опирается на прошлое, будущее всё же представляет сферу вероятностного. Тем не менее, значительная часть отраслей права нацелены на правовое предвидение (антиципацию). Завещания, договоры, кредитные сделки фиксирует не то, что происходит в настоящий момент, а то, что должно произойти, то что можно отрегулировать сегодня, дабы им можно было воспользоваться человеку (или его наследникам) в будущем, зафиксировать те отношения, которые должны произойти между людьми по прошествии какого-то отрезка времени. В связи с чем время как репрезентативная единица непрерывного изменения представляет и для юриста фундаментальную ценность. Право, питаясь моральными идеями, испытывая влияние со стороны разнородных факторов, является отражением общества, потребности которого оно обслуживает, и претерпевает развитие, протекающую с его эволюцией. Ценность права опосредуется ценностью времени.

В юридической литературе дефиниция времени включает в себя комплекс правил, определяющих время вступления в силу принятого закона, механизм введения его в действие, пределы действия закона во времени и пространстве, органы, средства и способы его исполнения, перечень законов и других правовых актов, подлежащих отмене или изменению в связи с принятием нового закона. «Темпоральные нормы, которые устанавливают способы действия нормативных правовых актов, их норм во времени, как и иные правовые нормы, являются средствами воздействия публичной власти на поведение граждан, инструментами регулирования социальных процессов. Поэтому чрезвычайно важен вопрос о принципах использования этого инструментария, основных идеях, которыми руководствуются субъекты правотворчества, определяя способы действия правовых норм во времени»³.

Очевидно, что наряду с общими принципами права – приоритета прав и свобод человека, демократизма, федерализма, справедливости и др. – при принятии темпоральных норм должны использоваться и специфические принципы стабильности, преемственности правового регулирования, его социальной эффективности.

В историческом плане юридическое время как особое правовое явление появляется, возникает и развивается вместе с возникновением законодательства и правосудия. Любое государство заинтересовано в принятии жизнеспособных законов, а, следовательно, и в их соответствии конкретному историческому времени, четком и правильном обеспечении их исполнения. В различные исторические эпохи временные характеристики звучали по-разному, определяя необходимость правовых преобразований. «В нормативно-ценностном пространстве публичного права государство предстаёт как единый макросоциальный социальный субъект, наделённый жизненными интересами, волей к порядку, имеющий общезначимые для всех граждан цели и обладающей энергией для их достижения»⁴. Здесь хотелось бы отметить один интересный аспект. Публичное право более статично, оно фиксирует, прежде всего, настоящее, частное право более динамично, оно обретается и в прошлом, и в настоящем, и в будущем. В.П. Малахов отмечает: «Современные значения рассматриваемых юридических понятий представляют собой существенную трансформацию их первоначального значения, установленного, как известно, древнеримским юристом Ульпианом. А именно, публичное право понималось как такое право, которое относится к положению Римского государства, частное же право – это право, относящееся к пользе отдельных лиц. Отметим два ключевых понятия, заключённых в данных определениях, – «положение» и «польза», – постепенная замена которых на, казалось бы, очень близкие, но в действительности совсем иные понятия главным образом и обусловила искажение подлинного смысла понятий публичного и частного. С течением времени понятия публичного и частного отражали совсем иные право, государство, народ и т.д., что лишь усилило их аберрацию»⁵. Заметим, что большая часть феноменов правового «управления» временем лежит именно в сфере частноправовых отношений – т.е. в сфере «пользы» конкретных людей.

Проблема сводится к тому, что в идее государство есть корпорация, а в действительности оно является учреждением, она разрешается через сочетание учреждения с корпорацией, однако при соблюдении аристократической

¹ Сигалов К.Е. Время, право, прогресс // Вестник Московского университета МВД России 2007, № 8. С. 109.

² Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Общее учение о праве и государстве. М.: Хранитель, 2006. С. 124.

³ Бахрах Д.Н. Действие норм права во времени. М.: НОРМА, 2004. С. 178-179.

⁴ Бачинин В.А. Публичное право // Энциклопедия философии и социологии права. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 683.

⁵ Малахов В.П. Публичное и частное в системе характеристик права // История государства и права. 2011. № 16. С. 2.

природы государства¹. Частные лица не вправе вершить суд и устанавливать справедливость, это – функция государства, которое вполне обоснованно претендует на монополию на применение силы. Природа этого права такова, что как только возникает доминирующая сила, только она будет на деле пользоваться этим правом. «Дело в том, что это право включает право удерживать других от неправильного пользования этим правом, и только доминирующая сила будет иметь возможность использовать это право против всех остальных людей»².

Если стабильность осуществляется за счёт публичного права, но его динамичность является прерогативой частного права. Оно ближе к человеку, точнее воспринимает все ритмы его жизни. Но «как бы не отличались право публичное и право частное, они имеют общее основание, поэтому само функционирование публичного права создает представление о формальном равенстве и справедливости субъектов правоотношений перед законом и между собой. Чаще всего это равенство призрачно, а справедливость мифологизирована, но не будь их, право превратилось бы в произвол»³.

Следует отметить, что жизнедеятельность человека тесно связана с восприятием времени. Согласно этому, хронологическое время, отражающее равномерные циклические процессы в физических объектах, является условной мерой для развивающихся систем, в том числе и для правовых процессов с присущим им собственным временем, соответствующим специфике юридической деятельности.

Временные связи и отношения связываются объективно на базе той деятельности, которая осуществляется людьми. Осознание ее содержания приводит к осознанию форм этого бытия, одной из которых и выступает категория времени. Как справедливо заметил Жан-Луи Бержель, любая юридическая норма есть «попытка стабилизации социальных отношений, пребывающих в вечном становлении, а любой юридический порядок есть вызов времени, усилие, направленное на консервацию утверждаемого и закрепляемого им социального порядка. Право вынуждено непрестанно приспосабливаться к ситуации, чтобы сохранить свою эффективность перед лицом социальных преобразований. Более того, оно может предвещать исторические сдвиги, направлять их и служить проводником... с целью установления нового порядка»⁴.

Время есть опора для любой человеческой деятельности и неразрывно связано с ней. Действие времени может быть просто зафиксировано юридическим правилом, которое в таком случае ограничится только констатацией следствий того действия. Право может также участвовать в организации будущего, порождать сложившуюся ситуацию в будущем, препровождать прошлое в настоящее или, наоборот, актуализировать его. Право базируется на реальности времени, то есть на моменте или длительности какой-либо юридической ситуации⁵.

Воздействие времени на события в общественной жизни может принимать разные формы. В зависимости от этого, нужно различать историческое, социальное, правовое и другие виды времени, которым присущ тот или иной юридический смысл.

Так, историческое время – отображает траекторию эволюции права. Историческое время позволяет предвосхитить намечающуюся эволюцию права. Юридическое исследование обнаруживает в историческом прошлом корни современного права и направление, по которому оно развивалось.

В зависимости от конкретного случая юрист, призван понять, оценить, истолковать или применить юридические правила. «Глубокое понимание правил, умение почувствовать случайный характер систем – все это то, что историк может дать юристу»⁶.

Социальное время рассматривается как темп и ритм протекания событий за определенный период существования индивида, группы или общества⁷. С одной стороны, социальное время является временным пространством человеческой деятельности, с другой – его мерой.

Специфику физического времени следует различать от социального, в котором существует и развивается общество. Свойства и течение его зависят от форм жизнедеятельности людей и характеризуются ритмами, циклическостью, а также отношением людей к самому социальному времени – переживанием, восприятием⁸.

Далее, психологическое время – это время субъективное переживаемое индивидом. Это восприятие продолжительности времени не зависящее от каких-либо внешних инструментов оценки времени – часов, календарей, циклов дня и ночи⁹. Это реальное время психических процессов, состояний и свойств личности, в котором они функционируют и развиваются на основе отраженных в непосредственном переживании и концептуальном осмыслении объективных временных отношений между событиями жизни обычного масштаба. При оценке будущего часто присутствует недооценка времени, которая тем значительнее, чем больше будущая деятельность удалена от начального момента.

Особое место занимает правовое время, которое представляет собой особую функциональную категорию юридической науки, отражающую процесс непрерывных изменений юридической жизни, в ходе которого возникают новые и исчезают ранее существовавшие правоотношения, юридические нормы и правовые акты, которые влияют на становление и развитие юридической науки и практики. «Правовая реальность обуславливает определение юридического феномена во времени. Соотношение прошлого, настоящего и будущего всегда ценно для социального познания, для правового познания – в первую очередь, ибо именно здесь можно совер-

¹ См.: Ильин И.А. О сущности правосознания// Общее учение о праве и государстве. М.: Хранитель, 2006. С. 338.

² Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 145.

³ Сигалов К.Е. Среда публичного права: факторы становления // Административное и муниципальное право. 2010. № 7. С.10.

⁴ Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М.: NOTA BENE, 2000. С.195.

⁵ См.: Там же. С.197.

⁶ Там же. С. 211.

⁷ Социологический словарь. М.: Изд-во НОРМА, 2010. С.103.

⁸ Там же. С.105.

⁹ См.: А.Л. Свенцицкий. Краткий психологический словарь. М.: Проспект, 2011. С.74.

шенно точно проследить и оценить причинно-следственную обусловленность событий»¹.

Именно при помощи правового времени регулируются правоотношения. Традиционно принято считать, что правовое общественное отношение – специфическая форма социального взаимодействия субъектов права с целью реализации законных интересов и достижения того, что предусмотрено законом или иным источником действующего права. Это такая форма социального взаимодействия, в которой субъекты права добиваются удовлетворения своих интересов в порядке, признанном и гарантируемом государством, иными словами, правоотношения – это урегулированные правом и находящиеся под охраной государства общественные отношения, участники которых выступают в качестве носителей взаимно корреспондирующих друг друга юридических прав и обязанностей².

Также в праве отражаются многие временные параметры любой юридически значимой деятельности (длительность, интенсивность, непрерывность). Эти параметры напрямую связаны с жизнедеятельностью человека, фиксируя конкретность его взаимоотношения с правом как социальным явлением и сферой правового в целом. Именно от этого зависит, насколько удобно, комфортно право для человека, и насколько соблюдаются его собственные права. Следует согласиться с мнением В.П. Малахова, что «Ульпианово “положение государства” существенно сузилось до отношения государства к членам общества, а польза отдельных лиц растворилась в отношениях между отдельными лицами»³.

Темпоральные характеристики пронизывают всё право, действие всего его институтов и феноменов обусловлено временем. Как отмечает Т.Л. Тенилова, «длительность – это продолжительность существования правовых отношений, событий, явлений и состояний во времени. Длительность может быть представлена и как абстрактное понятие, означающее правовой процесс, длящийся неопределенное количество времени и прекращающийся с его исчезновением (такова, например, продолжительность существования текущего закона). При этом величина длительности может быть обусловлена рядом различных (в том числе социальных) обстоятельств, мешающих конечному результату или же, наоборот, способствующих наиболее быстрому его достижению. Кроме того, в этом смысле практически весь правовой процесс можно назвать длящимся, продолжающимся и непрерывным, т. к. одни фазы его развития последовательно переходят в другие»⁴.

Если рассмотреть время в его длительности и в последовательности его периодов или его моментов, окажется, что право в реальной мере стремится приспособиться ко времени или, по крайней мере, воспринять его фундаментальные параметры: прошлое, настоящее, будущее.

Представляется, что длительность может быть представлена и как абстрактное понятие, означающее правовой процесс, длящийся неопределенное количество времени и прекращающийся с его исчезновением. При этом величина длительности может быть обусловлена рядом различных обстоятельств, мешающих конечному результату или же, наоборот, способствующих наиболее быстрому его достижению. Кроме того, в этом смысле, практически весь правовой процесс можно назвать длящимся, продолжающимся и непрерывным, т.к. одни фазы его развития последовательно переходят в другие.

Право фиксирует четкие сроки совершения дозволенных, поощряемых, рекомендуемых, либо необходимых действий, наступление по их истечению определенных юридических последствий. Так в ст. 80 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации установлено, что если законодательным органом или высшим должностным лицом субъекта Федерации по истечении, соответственно, шести и двух месяцев после опубликования решения Конституционного Суда не будут приняты предусмотренные ст. 80 меры в связи с решением Конституционного Суда, то применяется механизм ответственности, предусмотренный федеральным законодательством.

Большое значение придается установлению пределов, параметров действия права, то есть определению тех границ, в которых может осуществляться реализация содержащихся в юридических источниках правовых норм.

Следует подчеркнуть, что правовое время выражает начало, длительность и окончание какого-либо правового действия, процесса, нормы, состояния, события. Его уровень и состояние служат основными критериями четкости, организации, регулирования, законности, гуманизма, целесообразности, эффективности, справедливости правовой жизни общества и его граждан, а также являются средством их достижения.

При рассмотрении временного фактора в праве возникает вопрос о моменте вступления в силу определений с позитивным содержанием и, соответственно, о моменте, с которого они подлежат исполнению. Такие определения, за редким исключением, в отличие от постановлений, не провозглашаются в открытом заседании Конституционного Суда, а Закон о Конституционном Суде прямо ничего не говорит о моменте вступления определений в силу. Тем не менее, исходя из смысла некоторых положений Закона, очевидно следующее.

Провозглашений решения, с которым Закон связывает его вступление в силу, означает, по сути, обнародование решения, которое может осуществляться посредством как его оглашения в открытом заседании Конституционного Суда, так и опубликования в официальных изданиях. Поэтому, по смыслу ст. 78 и 79 Закона, опубликованное определение Конституционного Суда вступает в силу с момента опубликования, если в нем не предусмотрен иной порядок его вступления в силу. С этого момента или иного в нем указанного такое определение подлежит исполнению. На практике публикуются все определения с положительным содержанием и некоторые другие.

Вполне определенно Закон о Конституционном Суде отвечает на вопрос: «пересматриваются ли решения Конституционного Суда и обладают ли они обратной силой?». Согласно ст. 100 Закона в случае, если Конституционный Суд признал оспариваемый гражданином закон не соответствующим Конституции, то дело гражданина, в котором применялся данный закон не соответствующий Конституции, то дело гражданина, в кото-

¹ Теория государства и права. Под ред. В.П. Малахова и В.Н. Казакова. М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2002. С. 178.

² См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2009. С. 377.

³ Малахов В.П. Публичное и частное в системе характеристик права // История государства и права. 2011. № 16. С. 2.

⁴ Тенилова Т.Л. Время в праве. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. С. 8.

ром применялся данный закон, во всяком случае, подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке. Следовательно, безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в эти органы и независимо от того, имеются или отсутствуют основания для пересмотра дела, предусмотренные иными, помимо Закона о Конституционном Суде, актами. Данное регулирование, как подчеркнуто в Определении Конституционного Суда от 14 января 1999 г. № 4 по жалобе И.В. Петровой, направлено на поощрение правовой активности граждан, способствующих устранению из действующего законодательства неконституционных норм и, следовательно, на защиту от нарушений прав и свобод других лиц¹.

При помощи времени регулируются правоотношения. Правовое общественное отношение – специфическая форма социального взаимодействия субъектов права с целью реализации законных интересов и достижения того, что предусмотрено законом или иным источником действующего права. Это форма социального взаимодействия, в которой субъекты права добиваются удовлетворения своих интересов в порядке, признанном и гарантируемом государством.

Большое значение в правовой социализации граждан имеет своевременность защиты прав гражданина, поскольку длительная не реализуемость права на защиту создает неопределенность спорных ситуаций и может привести к утрате актуальности защищаемого права. Нежелание же лица воспользоваться своим правом на защиту в течение длительного времени создает фактическое состояние отношений, изменение которых в последующем окажется не только не целесообразным, но и вредным. Длительное состояние не реализуемой возможности защищать право может служить фактором давления на другую сторону и иметь не меньшие отрицательные последствия по сравнению с нарушенным правом, восстановление которого продолжительное время не интересует его носителя. Ограничение сроков для защиты права необходимо также по соображениям сохранения доказательств, которые служат основой принимаемых решений.

Временные отношения – понятие для выражения отношений между длительностью и последовательностью правовых процессов, состояний событий. Иными словами, это понятие для выражения отношений между длительностью и последовательностью правовых событий и процессов.

Установленные временные параметры взаимодействуют с правовыми отношениями в процессе регулирования поведения людей. Время может обеспечить права, стабилизировать их или же вытеснять, ограничивать. Временные рамки, установленные законом, могут устаревать, изживать себя, заменяться новыми, более прогрессивными, или же более ужесточать режим. Они устанавливают определенный предел, грань, в которой должны развиваться правоотношения, привнося четкость и организованность в систему правового регулирования.

В законодательстве устанавливаются различные сроки защиты прав: сроки исковой давности, сроки обращения граждан с заявлениями и жалобами, сроки рассмотрения административных и уголовных дел и т.п.

Соблюдение и исполнение временных сроков, установленных правом, есть и нравственное отношение, потому что с помощью их людям указывается объективно-лучшее поведение. Здесь имеются в виду не только «полезность», «определенность», «стабильность», но и предполагается нравственное содержание. В этом случае при правоотношениях личное правосознание становится перед лицом общественного блага и заставляет человека определить свое поведение, связать себя на основах самоутверждения и самоограничения². Правильное отношение к временным правовым параметрам способствует сознательному их исполнению, утверждению уважения к себе и окружающим. Таким образом, данное правоотношение в первую очередь покоится на взаимном признании его субъектами. Говорящий о правах во времени подразумевает за кем-то подобную правовую обязанность, и, значит, утверждает его правоспособность. И, наоборот, признав свои обязанности, он признает и соответствующие полномочия другого. Таким образом, в основе всякого нормального правоотношения лежит взаимное духовное «признание»³, т.е. в основе временного праворегулирования лежит и то, что называется правовой культурой, правосознанием и моралью.

Т.Л. Тенилова полагает, что «назначение временных характеристик заключается в том, чтобы создать в сознании правовых субъектов настроение определенности, завершенности. С их помощью не только реализуются права личности, но и определяются ее обязанности. Правильное их использование создает атмосферу, при которой субъект тянется к праву, уважает его и исполняет его предписания, доверяет ему. В случае обязательного их исполнения подобные вещи воспринимаются субъектами сознательно. Создание такой атмосферы есть особое искусство, требующее правовой культуры, хорошего знания правовой и социальной жизни, ее проблем и достоинств, интересов, правильного восприятия жизни других на уровне сознания и умения ее воспитывать.

Таким образом, правовое время в сознании и поведении человека приобретает конкретное психологическое содержание, определяющее общее отношение к праву. Структура правовой культуры личности по отношению к юридическому времени, складывается из следующих элементов: 1) Знание временных норм права; 2) Отношение к ним; 3) Соблюдение и выполнение установленных сроков; 4) Проявление творческих индивидуальных способностей»⁴.

Таким образом, формируется у личности субъективное время, т.е. отражение в сознании индивида объективных свойств времени тех или иных естественно-природных и социальных, т.е. отражение временных свойств объективной реальности в индивидуальном и общественном сознании.

Временные рамки позволяют непосредственно коснуться ощущений человека, дать ему почувствовать значимость или никчемность, ничтожность его прав, ощутить свое право, добиться его в установленных параметрах либо же, наоборот, необходимость исполнять свои обязанности в одновременные сроки: это позволяет определить и социальный уровень – длительность отпусков, выходных и т.п.

¹ Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 1999. М., 2000. С.218.

² Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. // Общее учение о праве и государстве. М.: Хранитель, 2006. С. 128.

³ Там же С.139.

⁴ Тенилова Т.Л. Время в праве. С. 87.

На низшей ступени развития правосознания правовые сроки исполняются из чувства страха перед наказанием. На более высокой ступени развитой личности из чувства стыда, вины за вовремя не выполненное предписание. Именно при таком положении вещей можно говорить о понятии уважения к праву в нашей области.

Рассуждения о времени, как и любые рассуждения вообще, сами разворачиваются во времени. Время познается во времени. Но время не только формально присутствует в любых дискурсивных суждениях. Одной из причин того, что познание происходит, является тот факт, что наши сегодняшние рассуждения отягчены предыдущими¹.

Осознание своих прав в определенный промежуток времени, четкая возможность ими воспользоваться вызывает чувство защищенности, формирует стойкость правовых эмоций. Изучение права человека через освоение темпоральных свойств предполагает возможность развития и проявления ее творческой индивидуальности способностей, общественно не заданных. Ведь проявление творческого «я» является необходимым условием возникновения критически мыслящих личностей, с которыми связано само развитие права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахрах Д.Н. Действие норм права во времени. М.: НОРМА, 2004.
Bakhrakh D.N. (2004). Deistvie norm prava vo vremeni. NORMA. Moskva.
2. Бачинин В.А. Публичное право // Энциклопедия философии и социологии права. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
Bachinin V.A. (2006). Publichnoe pravo. Entsiklopediya filosofii i sotsiologii prava. Izdatel'stvo R. Aslanova „Yuridicheskii Tsentr Press“. Sankt-Peterburg.
3. Бертель Ж.-Л. Общая теория права. М.: NOTA BENE, 2000.
Berzhel' Zh.-L. (2000). Obshchaya teoriya prava. NOTA BENE. Moskva.
4. Игнатьева О.В. Закон и правовое время // История государства и права. 2009. № 18.
Ignat'eva O.V. (2009). Zakon i pravovoe vremya. Istoriya gosudarstva i prava. N 18.
5. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. М.: Хранитель, 2006.
Il'in I.A. (2006). Obshchee uchenie o prave i gosudarstve. Khranitel'. Moskva.
6. Капустина М.А. Действие юридических норм во времени. СПб., 2001.
Kapustina M.A. (2001). Deistvie yuridicheskikh norm vo vremeni. Sankt-Peterburg.
7. Малахов В.П. Публичное и частное в системе характеристик права // История государства и права. 2011. № 16.
Malakhov V.P. (2011). Publichnoe i chastnoe pravo v sisteme kharakteristik prava. Istoriya gosudarstva i prava. N 16.
8. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2009.
Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (2009). Teoriya gosudarstva i prava. Izdatel'stvo «Delo» ANKh. Moskva.
9. Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. Мн.: Современный литератор, 2007.
Noveishii filosofskii slovar'. Pod red. A.A. Gritsanova. Sovremenniy literator. Minsk, 2007.
10. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008.
Nozik R. (2008). Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya. IRISEN. Moskva.
11. Положенцев А.М. Три жертвы времени. Модусы времени. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005.
Polozhentsev A.M. (2005). Tri zherivy vremeni. Modusy vremeni. Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta. Sankt-Peterburg.
12. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. М.: Проспект, 2011.
Sventsitskii A.L. (2011). Kratkii psikhologicheskii slovar'. Prospekt. Moskva.
13. Сигалов К.Е. Время, право, прогресс // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 8.
Sigalov K.E. (2007). Vremya, pravo, progress. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. N 8.
14. Сигалов К.Е. Кодификация и правовое время // История государства и права. 2007. № 3.
Sigalov K.E. (2007). Kodifikatsiya i pravovoe vremya. Istoriya gosudarstva i prava. N 3.
15. Сигалов К.Е. Пространственно-временной континуум права // Право и образование. 2007. № 6.
Sigalov K.E. (2007). Prostranstvenno-vremennoi kontinuium prava. Pravo i obrazovanie. N 6.
16. Сигалов К.Е. Пространство и время – формы бытия политико-правовой материи // История государства и права. 2007. № 11.
Sigalov K.E. (2007). Prostranstvo i vremya – formy bytiya politiko-pravovoi materii. Istoriya gosudarstva i prava. N 11.
17. Сигалов К.Е. Среда публичного права: факторы становления // Административное и муниципальное право. 2010. № 7.
Sigalov K.E. (2010). Sreda publichnogo prava: factory stanovleniya. Administrativnoe i municipal'noe pravo. N 7.
18. Социологический словарь. М.: Изд-во НОРМА, 2010.
Sotsiologicheskii slovar'. Izd-vo NORMA. Moskva, 2010.
19. Тенилова Т.Л. Время в праве. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001.
Tenilova T.L. (2001). Vremya v prave. Nizhegorodskaya pravovaya akademiya. N. Novgorod.
20. Тенилова Т.Л. Пространство и время в правовой жизни общества: соотношение категорий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2010. № 2(13).
Tenilova T.L. (2010). Prostranstvo i vremya v pravovoi zhizni obshchestva: sootnoshenie kategorii. Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD RF. N 2(13).
21. Теория государства и права / Под ред. В.П. Малахова и В.Н. Казакова. М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2002.
Teoriya gosudarstva i prava. Pod red. V.P. Malakhova i V.N. Kazakova. Akademicheskii proekt. Moskva. Delovaya kniga. Ekaterinburg, 2002.

¹ См.: Положенцев А.М. Три жертвы времени. Модусы времени. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. С.93.